

1.4. Цифровизация и трансформация общественно-политических отношений: взаимосвязь и взаимовлияние*

Берман Алиса Михайловна

Научно-технический прогресс, проявляющийся, в том числе, в стремительном развитии информационно-коммуникационных технологий и повсеместной цифровизации, становится катализатором социальной трансформации не только отдельных сфер жизни социума (производство, бизнес, наука, социальная сфера, повседневная жизнь граждан и т.д.), но и общественно-политических отношений в целом. В большей степени влияние цифровизации проявляется в экономической сфере – формирование и развитие цифровой экономики сегодня является одной из приоритетных, стратегически значимых задач многих государств. Однако развитие цифровых технологий оказывает трансформационный эффект и на другие социальные процессы: образование, право, оборонно-промышленный комплекс, здравоохранение, политические отношения и др.

Отдельные аспекты влияния цифровизации на социальную трансформацию (например, цифровая экономика, информационное общество, кибербезопасность, большие данные, искусственный интеллект и т.д.) становятся объектом внимания большого количества отечественных и зарубежных исследователей (А.Ю. Мамычев [1], Г.Г. Шинкарецкая [10], А.В. Минбалеев [7], Ю.А. Ковальчук [3], Д. Лион [12], В.М. Гудзон [11], А. Майреде [13] и др.). С опорой на результаты данных исследований становится возможным проведение анализа, с целью комплексного изучения взаимосвязи и взаимовлияния цифровизации и трансформации общественно-политических отношений.

Первостепенно для достижения данной цели представляется необходимым обозначить дефиницию краеугольного термина в данной области – «цифровизация». Считается, что впервые термин «цифровизация» получил свое развитие в 1995 году в работе американского информатика из Массачусетского университета

---

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и ЭИСИ в рамках научного проекта № 20-011-31760

Николаса Негропонте «Being Digital» и использовался в контексте цифровой экономики [5, с. 8], трактуемый как перевод в информационную форму (отражение в битах) всего многообразия материального мира (существующего в атомах) [14]. Однако de facto процессы цифровизации начали свое становление еще задолго до указанной даты [4, с. 7–8].

Вместе с тем на сегодняшний день в научном сообществе все еще отсутствует единая позиция по вопросу того, какое значение следует вкладывать в термин «цифровизация». Существует множество подходов к определению данного термина, которые варьируются в зависимости от его понимания в узком или широком смысле: 1) изменение технологического уклада, в первую очередь в электронике и информационной сфере, заключающееся в поэтапном отказе от аналоговых приборов и переходе к цифровым; 2) повсеместное внедрение компьютерной техники, компьютеризация производственных и общественных процессов; 3) ускоренное развитие информационно-коммуникационных технологий, влекущее перемены в организации информационной сферы общества [6, с. 13]; 4) преобразование информации в цифровую форму, способствующее снижению издержек, появлению новых производственных возможностей и т.д.; 5) переход к цифровой информации всех сторон экономической и социальной жизни как катализатор мирового общественного развития, обеспечивающий повышение эффективности экономики и улучшение качества жизни [9, с. 47].

Из приведенных определений можно сделать вывод о том, что цифровизация является комплексным явлением, базирующимся на повсеместном внедрении, использовании и развитии цифровых технологий. Как и любое явление, цифровизация может иметь как положительный (формирование новых социальных связей), так и отрицательный (разрушение устоявшихся социальных связей) эффект на трансформацию отдельных общественно-политических институтов.

Если более подробно остановиться на положительных эффектах влияния цифровизации на общественно-политические отношения, то к данной категории можно отнести следующие последствия: улучшение качества жизни людей (за счет обеспечения доступности товаров и услуг, необходимых для удовлетворения потребностей людей); повышение доходности, эффективности и конкурентоспособности деятельности (за счет формирова-

ния новых производственных моделей); рост производительности общественного труда (за счет его повышения на уровне отдельных производств); повышение уровня благосостояния общества (что в большей степени характерно для развитых стран [2, с. 1050]) и др.

К негативным эффектам влияния цифровизации на уровне всего общества (потенциально способным нанести вред национальной безопасности всего государства) относятся следующие риски и вызовы (часть из которых в отношении российского общества обозначена в программе «Цифровая экономика Российской Федерации» [8]): сложность обеспечения прав человека в цифровом мире (в том числе, посредством защиты цифровых данных пользователей); низкий уровень доверия части граждан к постоянно развивающимся цифровым технологиям (из-за низкого уровня цифровой грамотности населения и большой разницы в уровне доступа к цифровым технологиям); рост масштабов киберпреступности и др.

Однако в большинстве случаев процессы цифровизации оказывают двойственный эффект, сочетая в себе как положительные, так и отрицательные последствия. Наглядным примером может служить цифровизация в области рынка труда. Так, технологические революции свидетельствуют о том, что, с одной стороны, исторически их негативным эффектом было зачастую не только сокращение рабочих мест, но и даже полное исчезновение ряда профессий (например, ледоруб, писарь, плотогон, оператор-коммуникатор, путеукладчик и др.); с другой – внедрение новых технологий приводило к повышению производительности и безопасности труда.

Обозначенные последствия цифровизации свидетельствуют о влиянии цифровизации на трансформацию общественно-политических отношений, однако и сама трансформация общественно-политических отношений оказывает непосредственное влияние на цифровизацию. Этот процесс отличается линейностью и закономерностью – трансформация общественно-политических отношений становится фактором, являющимся предпосылкой развития цифровых технологий.

В контексте предпосылок цифровизации ключевым фактором является повсеместное усиление процессов глобализации. При этом глобализация одновременно выступает как причиной, так и следствием в контексте взаимосвязи и взаимовлияния цифро-

визации и трансформации общественно-политических отношений. Глобализация – многофакторное явление, затрагивающее одновременно многие сферы общественной жизни: экономическую – создание единого экономического пространства, стирающего границы национальных экономик; политическую – усиление политической интеграции посредством кооперации в рамках международных интеграционных объединений; социально-культурную – сближение деловой и потребительской культуры населения различных государств и рост международного общения и др. Под влиянием глобализации формирование единого мирового рынка и единого информационного пространства, высокий уровень миграции населения и урбанизация, необходимость защиты внешнеполитических интересов государства, его суверенитета и целостности социума стали толчком к массовому распространению во всех сферах общественной жизни новых технологий галопирующими темпами.

Проведенный анализ свидетельствует о том, что процессы цифровизации и трансформации общественно-политических отношений непосредственно связаны между собой и находятся под постоянным двусторонним влиянием. Основным следствием цифровизации является формирование новых социальных связей, приходящих на смену традиционным устоям в различных сферах жизни государства и общества. Вместе с тем, существует множество факторов, которые также приводят к подобным трансформациям (например, процессы глобализации), тем самым становясь предпосылкой распространения процессов в области цифровизации на новые общественные институты и отношения, так как в XXI веке жизнь не только отдельного человека, но и всего общества в целом без цифровых технологий уже не представляется возможной.

Список литературы

1. Баранов, П.П. Цифровая трансформация права и политических отношений: основные тренды и ориентиры / П.П. Баранов, А.Ю. Мамычев // Балтийский гуманитарный журнал. – 2020. – Т. 9. № 1 (30).
2. Зверева, А.А. Влияние цифровизации экономики на благосостояние в развитых и развивающихся странах / А.А. Зверева, Ж.С. Беляева, К. Сохаг // Экономика региона. – 2019. – Т. 15, Вып. 4.

3. Ковальчук, Ю.А. Цифровая экономика: трансформация промышленных предприятий / Ю.А. Ковальчук, И.М. Степнов // Инновации в менеджменте. – 2017. – № 1 (11).
4. Козырев, А.Н. Цифровая экономика и цифровизация в исторической ретроспективе / А.Н. Козырев // Цифровая экономика. – 2018. – № 1 (1).
5. Коньков, А.Е. Цифровизация политических отношений: грани познания и механизмы трансформации / А.Е. Коньков // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. – 2019. – № 6.
6. Кузнецов, Н.В. Трансформация общественного взаимодействия в условиях цифровизации / Н.В. Кузнецов // Теория и практика общественного развития. – 2019. – № 3 (133).
7. Минбалеев, А.В. Трансформация регулирования цифровых отношений / А.В. Минбалеев // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). – 2019. – № 12 (64).
8. Программа «Цифровая экономика Российской Федерации», утвержденная распоряжением Правительства Российской Федерации от 28 июля 2017 г. № 1632-р [Электронный ресурс]. – URL: <http://government.ru/docs/all/112831/>
9. Халин, В.Г. Цифровизация и ее влияние на российскую экономику и общество: преимущества, вызовы, угрозы и риски / В.Г. Халин, Г.В. Чернова // Управленческое консультирование. – 2018. – № 10 (118).
10. Шинкарецкая Г.Г. Цифровизация – глобальный тренд мировой экономики // Образование и право. – 2019. – № 8.
11. Hudson V.M. (2019) Artificial Intelligence and International Politics, New York: Routledge.
12. Lyon, D. (2017) Digital Citizenship and Surveillance| Surveillance Culture: Engagement, Exposure, and Ethics in Digital Modernity. International Journal of Communication, 11.
13. Maireder, A. (2017) Big Data and Political Social Networks: Introducing Audience Diversity and Communication Connector Bridging Measures in Social Network Theory / Maireder A, Weeks B.E., Gil de Zuniga H., Schlögl S. Social Science Computer Review. – 2017. – № 35 (1).
14. Negroponte, N. (1995) Being Digital / N. Negroponte. – NY: Knopf, 1995.